Коул изо всех сил старался игнорировать свою растущую эрекцию, когда приблизился к ней сзади. "Тебя будут шлепать по голому заду, пока я не почувствую ты была должным образом наказана за опоздание." Он не знал, хватит ли у него сил устроить хорошую порку, так как большая часть его крови, казалось, направлялась прямо к его члену.

Украдкой взглянув на ее восхитительно болтающиеся груди, ему захотелось протянуть руку и поласкать их сексуальные внешние изгибы, но он нежно надавил на ее поясницу и начал шлепать ее. В этой позе ее бедра и ягодицы образовывали классический символ женской красоты. Она предлагала это ему в качестве подарка.

Обжигающие пощечины сначала были мягкими, потом сильнее. Красные отпечатки ладоней начали проявляться на ее слегка загорелой коже. Моника реагировала лишь легким вздохом при каждом ударе. Ее упругие мышцы задницы легко выдержали порку, и Коул понял, что причиняет своей руке такую же боль, как и ей.

Подойдя к шкафу, он достал тонкую деревянную лопатку, которая прекрасно прикрывала бы одну щеку за раз. Тщательно отмеряя свой удар, он ударил по нижнему изгибу ее левой ягодицы, затем по правой. Ее тело слегка вздрагивало при каждом ударе, но она идеально удерживала свое положение. Он настроил свои чувства на Монику и почувствовал, что знакомое присоединение пришло ему в голову во время интенсивных игровых сессий.

Моника тоже это почувствовала. Она представила, что это она шлепает хорошенькую коленопреклоненную женщину, которая выставляет свою задницу навстречу каждому удару. Хотя этой женщиной была сама Моника, она воспринималась гораздо более красивой, почти неземной. Жар от ее наказания постепенно распространялся по ее телу. Она чувствовала, что вот-вот взорвется от странного ощущения, которое было наполовину глубоким подчинением, наполовину физической похотью.

Они оба потеряли счет тому, сколько прошло минут или сколько ударов были нанесены. В какой-то момент, без сознательных усилий, их дыхание стало синхронизированным. Когда Монике стало трудно удерживать свое положение, Коул заставил себя вернуться из странного пространства, в которое он попал вместе с ней. Придя в себя, он заметил сильный поток скользкой жидкости на мускулистой внутренней стороне бедер Моники, где сухожилия натянулись от напряжения, вызванного удержанием ее позы. Он еще даже не прикоснулся к ее влагалищу, а с нее уже капало, подумал он.

Выпрямившись, Коул велел ей подняться и встать перед ним. Он притянул ее к себе, крепко схватив одной рукой за волосы у нее на затылке. Глядя ей в глаза, он осторожно заговорил: "Ты пока что произвела на меня большое впечатление, малышка. Я достаточно наказал тебя за опоздание. В качестве теста я собираюсь дать тебе выбор относительно того, что мы будем делать дальше. Ты не будешь наказана за то, что выбрала тот или иной путь".

"Мы можем либо начать твое обучение, либо ты можешь предложить своему новому хозяину удовольствие от использования этой хорошенькой пизды. Какой вариант ты выбираешь?"

Она сделала шаг назад, когда Коул ослабил хватку на ее теле и волосах. Опустившись перед ним на колени, заложив руки за голову и не сводя глаз с его ботинок, она сказала: "Учитель, для меня было бы честью, если бы вы использовали мою пизду для своего удовольствия". Тогда она подумала про себя, «О, пожалуйста, о , пожалуйста, о, пожалуйста, мне это оооочень нужно»!

Он тихо вздохнул с облегчением. Если он не сможет взять свои гормоны под контроль, эти отношения будут включать больше секса, чем доминирования. Может быть, это было не так уж плохо, подумал он, сопровождая Монику в его спальню дальше по коридору.

Она с большим интересом оглядела спальню Коула. Туман похоти рассеялся ровно настолько, чтобы она могла вспомнить теорию своей подруги о том, что можно многое узнать о мужчине, если увидеть его спальню. Она заметила кровать королевских размеров с мягким каркасом по краю. Красиво сделанное дубовое изголовье кровати содержало несколько закрытых шкафчиков и несколько металлических приспособлений, подозрительно похожих на точки привязи. Взглянув на потолок, она подавила улыбку, когда заметила большие прорези для глаз, встроенные в потолок в разных местах. Она старалась не казаться слишком любопытной, на случай, если ее Хозяин будет возражать.

"Ляг на кровать лицом вверх, в центр", - приказал он. Взяв два куска мягкой веревки, он аккуратно привязал каждое запястье к спинке кровати незатягивающимися узлами. Затем он несколько раз обмотал веревкой каждую лодыжку, чтобы распределить давление, не вызывая дискомфорта. Свободные концы он пока ни к чему не прикреплял.

"А теперь помолчи и просто наслаждайся, малышка. Я определенно намерен насладиться тобой, - сказал Коул, вставая, чтобы раздеться.

Она воспользовалась возможностью изучить его обнаженную мускулистую фигуру в тусклом свете. Она точно знала, чего хотела, и этого было ужасно трудно ждать.

С ее руками, надежно привязанными примерно в трех футах друг от друга к спинке кровати, Моника могла только лежать там и позволять своему Хозяину исследовать ее тело, что открыло бы ему ее самые сокровенные сексуальные реакции. Она старалась не двигать бедрами, когда Мастер целовал ее плоский живот вокруг пупка и тазовых костей. С огромным усилием она смогла удержаться почти неподвижно, пока он давал ее груди самую профессиональную стимуляцию, которую она когда-либо испытывала. Когда он наконец убрал рот и руки с ее пылающих сосков, она могла бы поклясться, что от внутреннего жара шел пар.

Моника боялась, что может упасть в обморок от сильного сексуального желания, и была уверена, что умрет, если он снова прикоснется к ее твердым, как камень, соскам, но все равно почти молчала. Только когда Мастер начал привязывать ее лодыжки к спинке кровати, она начала издавать странный повторяющийся стонущий звук, представляя, что может произойти дальше.

Когда ее ноги были полностью отведены назад и раздвинуты как можно шире, ее хозяин

подложил ей под голову подушку, чтобы у нее был прямой обзор ее собственной пизды. Напряжение от необычного положения было не так плохо, как она могла себе представить, но вид ее собственных торчащих сосков и зияющих щелочек был визуальным стимулом, который только усилил ее сексуальное напряжение. Капюшон ее клитора, казалось, был намного больше, чем обычно, и она задалась вопросом, сможет ли он вернуться к своему обычному размеру.

http://tl.rulate.ru/book/2737/64121